

С.И. Бондаренко
Особенности культурного хозяйствования
кумандинцев во второй половине XIX в.
по материалам ученого и путешественника Алтая
Н.Б. Шерра

Труды ученых, путешественников, общественных деятелей XVIII–начала XX вв. являются уникальным историческим источником для всестороннего изучения быта, традиций, культуры народов Алтая. Они оставили свои наблюдения, исследования, которые позволяют нам увидеть авторские впечатления, эмоционально окрашенные оценки, уникальную интерпретацию исторических фактов. Эти источники позволяют более точно реконструировать образы автохтонного населения в контексте их восприятия современниками.

Шерр Николай Борисович, будучи учителем в Петербурге, был выслан за революционную пропаганду в Сибирь. В 1880–1890 гг. он проживал в Барнауле и занимался сельскохозяйственной статистикой. Интересы Шерра были весьма разносторонни. Так, по поручению Общества исследователей Алтая он совершает экспедицию в предгорья Алтая. Там он знакомится с малочисленным этносом Сибири – кумандинцами. В течение двух месяцев он посещает кумандинские аилы – Турочак, Улалу. Исследователь тщательно изучает быт, традиции, природные условия проживания кумандинцев. Собранные материалы ученый публикует в 1903 г. в пятом томе «Алтайского сборника» под названием «Из поездки к кумандинцам в 1898 году».

Интерес Шерра к особенностям хозяйствования и культуре кумандинцев объясним. Кумандинцы являются одной из этнических групп северных алтайцев. Ими была создана специфическая культура, позволившая им адаптироваться к природным условиям северного предгорья Алтая и сохранить свою идентичность, несмотря на многочисленные социальные катаклизмы.

Шерром были описаны различные элементы культуры – жилье, пища, одежда и способы их обеспечения; трудовые традиции, в том числе земледелие, собирательство,

скотоводство, ловчие промыслы, охота. Это позволяет выделить ряд особенностей культуры хозяйствования этноса.

В рассматриваемый период кумандинцы проживали в Бийском уезде в двух волостях – Верхне- и Нижне-Кумандинской. Территория их расселения не представляла собой замкнутого пространства, с определенными границами, так как айлы были разбросаны по нескольким русским и инородческим волостям и управам.

Местность, которую посетил исследователь, была заселена русскими крестьянами – сибиряками и переселенцами, а также кумандинцами. Говоря о составе населения, Шерр замечает, что термины «оседлый» и «кочевой» уже потеряли свой буквальный смысл в данной области, поскольку «истинных кочевников встретить уже практически невозможно» [1].

По описанию Шерра, кумандинцы избегали жить в одиночку вне айлов. В среднем селение насчитывало около 10 хозяйств, селение более крупное насчитывало 50-60 хозяйств. Жители айла составляли общество и решали общие дела сходом. Айл представляет собой небольшое селение с неправильно разбросанными постройками. Преобладающим типом построек являлась изба, т.е. четырехстенное строение в одну комнату с русской печью, сбитой из глины.

Кумандинцы занимались земледелием, скотоводством, пчеловодством, рыболовством, а также ореховым и беличьим промыслом. Все остальные работы, такие как наем на страду к крестьянам, извоз и т. п., играли весьма незначительную роль. Запашка производилась пропорционально потребностям своей семьи. На рынок в небольших размерах шел иногда овес. Скот кумандинцы держали преимущественно крупный – лошадей, коров. Количество мелкого скота было весьма незначительно.

Основой питания кумандинской семьи являлось мясо лошадей, реже – коров, молоко, мед, рыба. На продажу шло масло, часть мяса, мед. Главную роль в обеспечении кумандинской семьи денежными средствами играли ореховый и беличий промыслы.

Бить орех отправлялись целыми семьями в середине августа. Продолжительность промысла составляла месяц, иногда полтора. После Покрова мужчины ходили на белку до

наступления зимы. Эти два промысла, по сути, и кормили кумандинцев. При хорошем урожае ореха и обилии белки, кумандинская семья могла заработать 100-200 и более рублей за сезон.

Однако в конце XIX в., ввиду быстрого заселения территории и распространения заимочного хозяйства, кедровники стали исчезать достаточно быстро. Это привело к тому, что русские начали вытеснять инородцев. Конкуренция становилась все более острой. Одновременно развивались посредничество в сбыте продуктов промысла, ссуды денег и предметов первой необходимости под будущую добычу, привоз товаров, а с ними и водки, вместо орехового промысла. Все это постепенно ухудшало экономическое положение кумандинцев. Грабительский характер торговых операций отмечали и другие исследователи (Н.М. Яндринцев, М.А. Брещинский) [3, с. 318].

Официально в делопроизводственных бумагах того времени влияние русских на жизнь аборигенов рассматривалось только в положительном ракурсе. Оно трактовалось как способ перехода коренного населения Сибири на новую, цивилизованную ступень развития общества. Так, чиновник А. Вознесенский, исследовавший экономическое и правовое положение «инородцев» Нижне-Кумандинской волости пришел к выводу, что «в нижне-кумандинце умер наивный дикарь – дитя природы ... и нарождается новый сельский хозяин по образцу его учителя – сибирского крестьянина» [3, с. 326].

Действительно, сравнивая особенности хозяйствования и быта, мы можем увидеть у кумандинцев много общего с чисто русским бытом. Так бревенчатые стены, проложенные мхом или промазанные глиной, иногда выбеленные, небольшие окна, встречались и у русских поселенцев. Внутреннее убранство жилища также было сравнимо с убранством русской избы.

Практически обязательным атрибутом кумандинского жилища являлось ружье – важное промысловое орудие этноса. Если в семье было несколько промысловых охотников, у каждого имелось свое ружье.

Во второй половине XIX в. ружья ставятся более доступными инородцам ввиду низкой цены (6-8 руб. для винтовки и 12 руб. для дробовика-двустволки). Торговлей ружьями занимались

татары и русские. Также ружья можно было приобрести в Бийске, Улале и в других крупных русских селениях. Доступность оружия приводила к все более хищническому истреблению лесной фауны.

Важной составляющей рациона кумандинцев являлась рыба, поэтому практически в каждой семье имелись рыболовные снасти, ничем не отличающиеся от русских рыболовных снарядов. Земледелие также было распространено среди кумандинцев, хотя и в небольших масштабах. Практически все земледельческие орудия были заимствованы у русских.

Шерр выделяет только одну особенность кумандинского хозяйства, являющуюся результатом, по его мнению, во-первых, более позднего возникновения у них земледелия, во-вторых, сравнительной незначительности эксплуатируемых земельных участков, в-третьих, второстепенности этого промысла и, в-четвертых, меньшей хозяйственной культурности кумандинцев. Эта особенность состояла в том, что у кумандинцев земледельческие орудия были значительно примитивнее, чем у русских крестьян. В соседних русских селениях употреблялись плуги или усовершенствованная соха, у кумандинцев – самая простая соха; у русских молотба осуществлялась лошадьми, у кумандинцев – цепями. Молотили кумандинцы сучковатыми толстыми палками с естественным изгибом.

Кумандинцы в весьма незначительной степени занимались огородничеством. На полях выращивали небольшое количество картофеля и огурцов. Основные огородные культуры, широко распространенные у русских, практически не попадали на стол кумандинцам. Такой пробел в списке пищевых продуктов был весьма чувствителен. Шерр замечал, что кумандинцы часто живут впроголодь, могут по несколько месяцев питаться почти исключительно чаем с молоком и хлебом.

Среди отличительных черт кумандинского характера Шерром были отмечены общительность, робость, застенчивость, отсутствие злобы, мстительности кумандинцев, но, вместе с тем, и отсутствие живого темперамента и добродушия, гостеприимства, отсутствие в языке приветствий, пожеланий.

Исследователь высказывал опасение по поводу возможного исчезновения кумандинцев как этноса, ввиду их быстрой ассимиляции русскими.

В советский период многие культурные и хозяйственные традиции кумандинцев, действительно, были утрачены. Однако, в конце 1980-х гг. был дан мощный импульс возрождению национальных традиций. Это было связано с образованием Кумандинского национального совета и общественной организации «Возрождение кумандинского народа» [2, с 177]. В настоящее время кумандинский народ включен в список «Малочисленные народы Севера» и поддерживается государством, что способствует сохранению традиций кумандинского этноса.

Библиографический список

1. Шерр Н.Б. Из поездки к кумандинцам в 1898 г. // Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX вв. Т.3. Барнаул, 2009.
2. Кухтуекова Н.В. Природные и социальные условия формирования и возрождения малочисленного этноса Сибири – кумандинцев // Социосфера. 2013. № 10.
3. Историко-географические образы Алтая в трудах ученых, путешественников и чиновников XVIII – начала XX в.: монография. / Под ред. Т.Н. Соболевой, Д.С. Боброва. Барнаул, 2016.
4. Иващенко Я.С. Методология изучения культуры жизнеобеспечения в гуманитарном знании // Вопросы культурологии. 2010. № 6.

Д.В. Егоров

Миграционные процессы на пространстве ЕАЭС

Важнейшим фактором в обеспечении устойчивого демографического и социально-экономического развития стран Евразийского экономического союза является международная миграция стран-участниц ЕАЭС и стран ближнего зарубежья, в